

ב"ט

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

ЭКСТРАКТ Гемары на вторую Мишну Шестой главы трактата Бава-Мециа (уроки 13 – 17)

(Стр. 78-1)

(Урок 13) Три части Мишны:

(M1) Хозяин осла сказал, что сдает его в прокат с условием, что его поведут по горе, а его повели долиной. Или с условием, что того поведут долиной, а его повели по горе. В этом случае, если осел умер в пути, – арендатор возместит ущерб.

Возможная причина (которую приведет Гемара ниже, см. Урок 14): осел привык к одному воздуху, но его повели там, где воздух совсем другой. Арендатор, изменивший договор, платит.

Есть мнение, что эта часть Мишны идет по раби Меиру, который учит, что изменивший договор считается "вором"¹. Вторая часть (см. ниже) идет по мнению мудрецов, которые учат, что ответственность того, кто изменил договор, зависит от причины смерти осла².

(M2) Нанял осла, чтобы вести его по горе (таков договор), но повел его долиной. Если осел умер или покалечился в результате того, что поскользнулся (оступился), – арендатор не платит за ущерб. (Ибо в долине вероятность такого ущерба ниже, чем на горе.) Если умер от перегрева – платит. (Ибо в долине вероятность перегрева выше, чем на горе.)

Нанял осла, чтобы вести его долиной (таков договор), но повел его по горе. Если осел поскользнулся – платит за ущерб. (Ибо на горе вероятность такого ущерба больше, чем в долине.) Если умер от перегрева – не платит. (Ибо на горе вероятность перегрева меньше, чем в долине.)

Если осел, нанятый для долины, умер от перегрева при подъеме на гору – арендатор платит (в случае, когда осел умер от перегрева в результате работы на подъеме, а не от воздуха).

Общее правило здесь такое: если осел умер именно вследствие изменений условий договора – арендатор платит. Но, если он пострадал не из-за того, что условия изменены,

¹ В том смысле, что платит за ущерб, случившийся в непредвиденных обстоятельствах (*о́нес*), подобно вору, который отвечает за украденную вещь, с которой случились непредвиденные обстоятельства. В таком случае неважно, каковы причины смерти осла.

² Мудрецы считают, что в случае непредвиденных обстоятельств надо учесть причины смерти арендованного осла. Оба эти мнения можно представить в виде таблицы:

		Раби Меир	Мудрецы
Вещь украдена		Вор платит за ущерб	Платит
Вещь арендована	Изменил условия	Арендатор платит	Зависит от причин *
	Не изменил условия	Не платит	Не платит

* Если осел умер по причинам, которые произошли как следствие изменений условия эксплуатации, то арендатор платит за ущерб; в противном случае не платит (как и в случае, когда условие не изменил).

а по причинам, которые могли появиться, даже если бы арендатор ничего не менял, – тогда не платит. (Мнение мудрецов.)

(М3) Нанятый осел (частично) ослеп или его взяли царские слуги (*ангария*) – в таком случае хозяин не обязан предоставлять арендатору другого осла¹.

Но если осел умер или сломал ногу – обязан дать другого.

(Урок 14) Гемара.

Вопрос: чем определяются различия между первыми двумя частями Мишны? Гемара предлагает четыре ответа-высказывания.

(В1) Ученики школы раби Яная говорят: в первой части Мишны (где напрямую не указаны причины смерти арендованного осла) закон имеет в виду, что осла убил непривычный ему воздух. Точнее сказать, что так может заявить хозяин осла, – и тогда арендатору, чтобы не платить, надо доказать, что осел умер не по этой причине².

(В2) Раби Йосе бар Ханина говорит, что хозяин осла (настаивавший на том, чтобы тот шел по долине) имеет право заявить, что тот умер по причине усталости, когда поднимался в гору. Или что осел устал под грузом – и горный воздух должен был его освежить, придав сил, – но его повели долиной.

(В3) Раба говорит, что закон первой части Мишны говорит о случае, когда осла (ведомого по горе вместо долины) укусила змея. Причем хозяин заявляет, что в долине змей меньше и не надо было менять маршрут.

(В4) Раби Хия бар Аба от имени раби Йоханана говорит, первая часть Мишны дана по мнению раби Меира, который придерживается правила:

(П1) Каждый, кто нарушает указание хозяина, считается вором. (Т.е. к нему применим закон, требующий от него ответственности в случае непредвиденных обстоятельств – как мы отметили выше.)

(Стр. 78-2) Гемара пытается выяснить, из какого высказывания раби Меира это следует.

Первая попытка. Учили в Мишне трактата Бава-Кама:

(М4) Дал красильщику шерсть, чтобы покрасил ее в один цвет, а тот покрасил ее в другой. Два мнения: раби Меир считает, что красильщик платит цену некрашеной шерсти³ (и изделие стано-

¹ Подразумевается, что потерявший часть зрения осел все равно годится для перевозки груза. То же самое с царскими слугами: имеется в виду, что они реквизируют осла на время, после чего арендатор может продолжить работу с ним. В обоих случаях имеем всего лишь частичную потерю – трудоспособности осла или времени.

² Так объяснил Раши. Тосафот пишут, что рассматривается случай, когда все знали, что в день аренды воздух в долине резко отличался от воздуха в горах – и это надо было учесть арендатору. Ритва пишет, что речь идет о скотине, о которой все знают, что она весьма восприимчива к смене воздуха.

³ Покрасив шерсть не в тот цвет, красильщик ее приобрел – как вор, который приобретает украденное, если изменил его. Приобретает в том смысле – что теперь обязан оплатить стоимость украденного, но не обязан возвращать саму вещь.

вится принадлежащим ему); раби Йеуда считает, что заказчик платит красильщику минимум из двух величин – или расходы на краску, или увеличение стоимости изделия (и изделие продолжает принадлежать заказчику).

Гемара отвергает эту попытку, заявив, что возможно, в Мишне (М4) раби Меир считает красильщика приобретшим шерсть – не потому, что изменил условия (требование) хозяина, а потому, что сделал физические изменения в самой шерсти¹. В то время как в случае с ослом никаких физических изменений с объектом аренды сделано не было.

(Урок 15)

Вторая попытка. Гемара приводит Барайту про Пурим:

(Б1) *Тана-кама* говорит, что средства, собранные на нужды праздника Пурим, идут только на Пурим (но если от мяса, купленного на эти средства, что-то останется после Пурима, его продают – и деньги идут в кассу *цдаки* города).

Раби Элиэзер говорит, что деньги, полученные бедняком на Пурим, последний не может потратить ни на что, кроме трапезы.

Оба эти высказывания (*тана-кама* и раби Элиэзера) привел раби Яков со слов раби Меира².

А рабан Шимон бен Гамлиэль облегчает этот закон³. (Конец Барайты)

Как видим, раби Меир донес нам Барайту (через раби Якова) как запрещающую менять условия. Аналогично дело обстоит с арендой, когда арендатор нарушает условия договора об эксплуатации: теперь он платит за любой ущерб, наступивший в случае непредвиденных обстоятельств.

Гемара отвергает эту попытку: возможно, в Барайте имеется в виду, что тот, кто дает *цдаку*, хочет, чтобы ее использовали только для Пурима. (И тогда бедняк становится хозяином этих денег, только если тратит их на Пурим. Но для других трат – эти деньги ему не принадлежат.) Чего нет в случае с ослом.

Третья попытка. Учили Барайту со словами раби Шимона бен Элазар со слов раби Меира:

(Б2) Дает динар бедняку, чтобы купил определенный вид одежды – тот не может купить себе другой вид одежды. Потому что иначе он не выполняет условие дающего.

Из этой Барайты видим, что раби Меир считает, что нельзя менять условие, поставленное хозяином. Делаем вывод, что то же самое и с арендатором: он не может изменить указание хозяина

¹ Тем самым, возможно, раби Меир согласен с правилом (П1) – только если речь в нем идет о физическом изменении вещи.

² Здесь есть две части закона: *тана-кама* говорит о запрете, по которому *габай* (сборщик и распределитель средств) не может дать эти деньги на что-то другое кроме Пурима; раби Элиэзер – о запрете для бедняка использовать их не для Пурима. [Кстати, реальный Закон согласен с *тана-кама*, но не согласен с раби Элиэзером.]

³ Разрешая тратить средства, собранные на Пурим, и на другие нужды. И разрешая бедняку, получившему денежную помощь на Пурим, тратить ее не только на Пурим. – Причина в том, что жертвователи этих средств не настаивают на точном исполнении их воли – поскольку ничего при этом не теряют. (Например, никто не скажет про них, что они не исполнили свой обет, *нэдер*. См. дальше по тексту.)

осла. В противном случае, он (как и вор) обязан заплатить, если возникнет ущерб из-за непредвиденных обстоятельств.

Гемара отвергает эту попытку. Возможно, нецелевое использование денег, данных бедняку на определенную покупку, приведет к тому, что люди будут думать, будто даритель нарушил обет (*нэдер*), поскольку у бедняка, как они видят, нет того, о чем поклялся даритель¹.

И тут же следует опровержение: если так, то почему Барайта использует выражение: "Потому что он не выполняет условие дающего"?

Вывод: по раби Меиру, причина запрета – в том, что изменил намерение хозяина денег. Следовательно, каждый, кто нарушает указание хозяина, считается вором².

(Урок 16) Гемара переходит к исследованию третьей части Мишны:

(М3) Если нанятый осел ослеп или его взяли царские слуги (*ангария*) – хозяин не обязан предоставлять арендатору другого осла. Но если осел умер или сломал себе ногу – обязан дать другого.

Мишна использует термин *ивру́ка*, который в Вавилонии переводят как "ослепла" (речь идет об ослице), в то время как Рава переводит как "зачервивела". В поддержку последнего толкования Гемара приводит историю:

(И1) Некто заявил, что одежда в царском хранилище *поражена червями*. Его спросили: серебряная или золотая? Ответил: серебряная, – и его казнили. Второй вариант: ответил: золотая, – и его не казнили³.

Новая тема. Гемара приводит спор двух учителей по поводу, о чем говорит Мишна (М3).

(В5) Рав говорит: закон учится только для случая, когда реквизируют с возвратом (*אנגריא חוזרת*). Но в случае, когда реквизируют без возврата (*אנגריא שאינה חוזרת*), обязан предоставить другого осла.

(В6) Шмуэль говорит: неважно, возвращается осел царскими слугами или не возвращается. Закон звучит так: если царские слуги забрали осла, чтобы вести его той же дорогой (по какой собирався его вести арендатор; *בדרך הליכה ניטל*), хозяин не обязан предоставить ему другого. Если его

¹ Так объяснил **Раши. Ритва** считает, что причина запрета – в опасении того, что другие люди увидят, что бедняки используют *цдаку* не по желанию дающих, и перестанут давать *цдаку* бедным.

² Уж если в случае с подарком нельзя менять условие, то, тем более, в случае, когда вещь не является подарком (а например, предметом аренды).

³ Первое объяснение: серебряная одежда – та, что пошита из льняной материи (которую моль не ест), золотая – та, что пошита из шерстяной материи (ее ест моль). В первом он случае он обманул, во втором сказал правду.

Второе объяснение: в одежду были вшиты нити из серебра (которое со временем темнеет – и его надо чистить) или из золота (которое не темнеет). Сказав, что серебро потемнело, он признался в небрежном отношении к работе. Но если потемнело золото, то это непредвиденное обстоятельство (которое нельзя было предусмотреть) – и он не виноват.

забрали, чтобы вести другой дорогой (לאו בדרך הליכתה ניטל), хозяин обязан предоставить ему другого осла¹.

(Урок 17)

Сейчас Гемара приведет новую Барайту, которая явно противоречит нашей Мишне (М3), и попросит Рава и Шмуэля снять это противоречие.

Схема будет работать таким образом. Поскольку Рав рассматривает два параметра ("с возвратом" и "без"), он скажет, что Мишна имеет в виду один параметр, а Барайта другой. И Гемара с этим согласится – такое объяснение логично. Но Шмуэль не может сделать то же самое, хотя у него тоже два параметра ("по дороге" и "не по дороге"), потому что на это Гемара возразит: у приведенной Барайты есть продолжение, из которого четко видно, какой параметр рассматривается в начале Барайты, – и объяснение Шмуэля тут не проходит. Так что надо будет искать другой ответ.

Итак, есть Барайта:

(Б3) Если арендованный осел частично ослеп или "поглупел"² – хозяин не обязан давать другого. Если осел умер или его реквизировали царские слуги (*ангария*) – обязан дать другого.

И это противоречит Мишне:

(М3) Если нанятый осел ослеп или его реквизировали – хозяин не обязан предоставлять арендатору другого осла. Но если осел умер или сломал себе ногу – обязан дать другого.

Как видим, полное совпадение в пунктах "ослеп" и "умер". И полное несовпадение в пункте "реквизировали".

Для Рава сложности в пункте "реквизировали" нет: Мишна – когда забирают с возвратом, Барайта – без возврата.

Но Шмуэль не может сказать: Мишна – когда забирают, чтобы вести по той же дороге; Барайта – не по дороге. Почему? Потому что у Барайты (в пункте "реквизировали") есть продолжение:

(Б3-1) Если осел умер или его реквизировали – обязан дать другого. Раби Шимон бен Элазар говорит: если взяли по дороге – не обязан давать другого; если не по дороге – обязан.

Отсюда видно, что, если раби Шимон бен Элазар вводит два параметра ("по дороге" и "не по дороге"), то его оппонент (*тана-кама*, первый учитель) такого разделения не делает. Тогда почему Шмуэль говорит, что Барайта (в лице *тана-кама*) говорит о случае "не по дороге"?

Гемара дает два объяснения:

¹ Используется термин הלכתה ניטל. Раши трактует его как "по дороге". И тогда есть два варианта: (1) если осла забрали и пошли в том же направлении ("по дороге") – в этом случае хозяин не дает другого осла ("снаряди другого осла и иди за ними, пока не отдадут"). (2) Если пошли в другом направлении ("не по дороге") – дает другого. Тосафот (удивившись – при чем тут "снаряди другого осла"?) трактуют термин как "на дороге", т.е. наружи, не дома. Два варианта: (1) если забрали на улице ("на дороге") – твоя беда, сам виноват – нового осла не дам. (2) Если забрали дома ("не на дороге") – такое могли сделать и со мной, ты невиноват – поэтому дам другого.

² Но все еще может везти груз.

1) Шмуэль может сказать: в Барайте две части. Первая противоречит Мишне, вторая (слова раби Шимона бен Элазара) не противоречит. Мое мнение совпадает со второй частью!

2) Если первое объяснение исходит из того, что вторая часть Барайты выступает против первой ее части, то есть и такой подход: вторая часть не конфликтует, а поясняет. Другими словами, Барайту (в пункте "реквизировали") надо читать так:

(Б3-2) Если осел умер или его реквизировали – обязан дать другого. О каком случае здесь говорится? О том, когда его взяли не по дороге. Но если его взяли по дороге – то не обязан давать другого. (Стр. 79-1) Это слова раби Шимона бен Элазар, который говорит: если взяли по дороге – не обязан давать другого; если не по дороге – обязан.

Гемара не согласна с таким объяснением, поскольку слова раби Шимона бен Элазар нельзя рассматривать как разъяснение слов *тана-кама*. Почему? Потому что в Барайте есть реплика раби Шимона бен Элазар и на первую часть (в пункте "ослеп") – причем нельзя сказать, что он разъясняет первую часть. Тогда почему ты говоришь, будто он разъясняет вторую часть (в пункте "реквизировали")?

Вот, вся восстановленная Барайта:

(Б3-3) Если арендованный осел частично ослеп или "поглупел" – хозяин не обязан дать другого. Раби Шимон бен Элазар: если осел, арендованный для верховой езды, ослеп или "поглупел" – обязан дать другого. *Тана-кама* продолжает: если осел умер или его реквизировали – обязан дать другого. Раби Шимон бен Элазар говорит: если взяли по дороге – не обязан; если взяли не по дороге – обязан.

Объяснение: между первой частью Барайты (в пункте "ослеп") и словами раби Шимона бен Элазар тоже нет конфликта. *Тана-кама* говорит о грузовом осле; учитель добавляет, что в случае верхового осла – не так. Это объяснение привел Раба бар рав Уна, обративший внимание на неслучайность слов "арендован для верховой езды".

Рав Папа добавил, что то же самое в случае перевозки стеклянных предметов. Частично ослепший осел не годится для перевозки груза, который легко ломается (как не годится и для перевозки людей). Поэтому хозяин обязан его заменить.